

У Сюовэй поднял руку и вместо ответа спросил:

— Чи Чэн, я поранил руку, болит!

Голос У Сюовэя был слегка хриплым, а тон — вполне ровным, однако выражение обиды на лице создавало такой зрительный эффект, что в каждом звуке слышалось откровенное кокетство.

Чи Чэн с пытливым выражением посмотрел на стоявшего перед ним человека. В его душе не было паники — сплошное раздражение. Ради этого человека он уже не раз нарушался собственные принципы, и такое ощущение потери контроля наводило на него непонятную тоску.

— Что тебе вообще нужно от меня? — спросил Чи Чэн.

— А сам как думаешь? — ответил У Сюовэй.

В этом мире труднее всего скрыть любовь к человеку: даже если не произносить её вслух, она всё равно будет сочиться из глаз.

Хотя Чи Чэн был ещё молод, он родился в таких кругах, где поневоле научится и поймёт больше других. С самого детства находилось немало желающих услужить его отцу ради собственной выгоды, поэтому в людях он разбирался точнее, чем иные прожжённые делесцы с многолетним стажем.

Взгляд У Сюовэя был слишком чистым и пламенным — совсем не похожим на взгляды тех, кто преследует корыстные цели. Именно поэтому Чи Чэн никак не мог решиться обойтись с ним жёстко.

У Сюовэй неотрывно смотрел на Чи Чэна. В то время Чи Чэн одевался по-молодёжному, да и аура вокруг него была не такой мрачной. У Сюовэй не удержался, подался ближе к самому уху Чи Чэна и прошептал так, чтобы услышать могли только они двое:

— Тебе очень к лицу белое. Горячее дыхание щекотало кожу Чи Чэна, заставляя его чувствовать странный зуд в груди. Во власти первобытных инстинктов он инстинктивно подался вперед и поцеловал его. Нельзя было отрицать: У Сюовэй невероятно ему нравился, причем с самой первой их встречи.

У Сюовэй положил руку на плечо Чи Чэна и ответил на поцелуй. У молодого Чи Чэна целоваться получалось не слишком умело — его поцелуй был властным и агрессивным, но в то же время в нем отчетливо читалось, что сейчас этот парень испытывает к нему чисто физическое влечение, причем самое что ни на есть сильное.

Целуя, Чи Чэн постепенно переместился с губ на шею, а его руки начали шарить повсюду: опустившись на талию, он попытался стянуть с У Сюовэя футболку. У Сюовэй, не раздумывая, прижал его буйные руки к месту:

— Нельзя.

В глазах Чи Чэна еще полыхало желание:

— Что это значит? Только не говори мне, что ты решил поиграть в недоступность.

Уголки губ У Суовэя чуть приподнялись. По сравнению с тем, зрелым Чи Чэном, этот парень всё же был слишком зелен: если у него на душе что-то скребло, он сразу же вываливал это прямо в лоб, да и хитрости в нем было куда меньше, чем в прежнем Чи Чэне.

При этой мысли У Суовэй с недобрым умыслом скользнул взглядом ниже пояса собеседника, гадая, окажется ли его сила больше, чем у того, взрослого Чи Чэна.

Чи Чэн усмехнулся:

— Можешь не сомневаться, результат тебя полностью устроит. У Со Вэй перевел взгляд:

— Я слышал, у Чи-шао есть парень. Твой парень знает, что ты тут делаешь? Я, конечно, не ангел, но базовые моральные принципы у меня есть.

Чи Чэн усмехнулся:

— Что, захотел стать моим парнем? Можно...

Не успел Чи Чэн договорить, как У Со Вэй приложил указательный палец к его губам, призывая замолчать:

— Просто к слову пришлось, я вовсе не это имел в виду!

У Со Вэй прекрасно понимал: нынешний Чи Чэн еще не пережил глубоких, пронзительных чувств и не прошел проверку временем. Молодым людям ничего не стоит разбрасываться обещаниями, поддаться сиюминутному порыву гормонов проще простого, а вот по-настоящему искреннее сердце — большая редкость.

Если он прямо сейчас согласится быть с Чи Чэном, то станет лишь одним из длинной череды его прежних партнеров, и его вполне может постигнуть участь Ван Шо. Ему было нужно, чтобы Чи Чэн полюбил его по-настоящему — так, чтобы привязаться раз и навсегда.

Услышав такой ответ, Чи Чэн на мгновение нахмурился, в его глазах промелькнуло недовольство:

— Имеешь ты в виду что-то или нет — решать мне.

Не давая У Со Вэю опомниться, Чи Чэн снова впился в его губы поцелуем и протянул руку к его брюкам, стягивая их наполовину.

Из-за травмы руки у У Со Вэя совсем не осталось сил на сопротивление. Но главное было в другом: он слишком хорошо знал тело Чи Чэна. Тот приучил его к такому тесному контакту, что стоило им немного сблизиться, как тело само откликалось, и на психологическом уровне он вовсе не противился этому.

И в тот момент, когда его психологическая защита уже начала рушиться, из-за спины раздался голос:

— Чи-шао, ты где... а-а?

Ли Ган не успел договорить. Войдя в комнату, он тут же увидел прильнувших друг к другу мужчин, самозабвенно целующихся. Его мозг отказывался воспринимать происходящее: это он перепил или Чи Чэн? Если память ему не изменяла, они вообще-то шли сюда, чтобы разобраться с У Со Вэем.

С каких пор разборки превратились в это? Неужели Чи Чэн под словом «проучить» имел в виду именно это?

Чи Чэн слегка качнулся в сторону, полностью заслоняя собой У Со Вэя (впрочем, на У Со Вэи еще оставались трусы-боксеры, так что ничего лишнего видно не было):

— Кто разрешал тебе входить?

Ли Ган смутился:

— Я видел, что ты долго не выходишь, думал, что-то случилось... Ладно, я пойду подожду снаружи.

Не успели замереть слова Ли Гана, как из коридора донесся голос мамы У:

— Вы к кому?!

— Мама! — услышав знакомый голос, У Со Вэй в один миг стряхнул с себя туманное наваждение и оттолкнул человека напротив. Судорожно и торопливо подтягивая штаны, он зашептал: — Мама вернулась, убирайся отсюда быстрее! Чи Чэн изогнул губы в улыбке. С каких это пор он чувствует себя так, словно занимается чем-то тайным и запретным?

Ли Ган не был уверен, услышал ли кто-нибудь человека в комнате, поэтому намеренно повысил голос:

— Тетя, мы одноклассники У Суовэя, пришли зайти к нему.

Услышав это, матушка У, которая до этого была настороже, мгновенно расплылась в улыбке:

— Ой, друзья Да Сюна? Так чего же вы стоите на пороге, заходите скорее, посидите.

Ли Ган уже хотел было преградить им путь, но У Суовэй вытолкнул Чи Чэна из комнаты, и Ли Ган наконец успокоился:

— Не нужно, тетя, мы как раз собирались уходить.

У Суовэй:

— Да, мам, они просто заходили задать мне пару вопросов. Всё уже обсудили, а у них еще дела, нужно возвращаться.

— Как же так, даже не пообедали, — в голосе матушки У слышалось искреннее смущение.

Чи Чэн бросил взгляд на У Суовэй, мимоходом перехватил у матушки У корзину и поставил ее неподалеку:

— Тетя, я никуда не спешу, дома всё равно делать нечего, хочу погостить здесь пару дней. Ганц, иди пока домой.

Ли Ган:

— А! Точно, тогда я пойду? Тетя, берегите здоровье.

Ли Ган никак не мог взять в толк, зачем они вообще сюда притащились. Прошло совсем немного времени: когда они шли сюда, Чи Чэн выглядел так, будто намерен закопать кого-то заживо, а теперь человека просто подменили.

У Суовэй уставился на Чи Чэна и процедил по слову:

— У тебя же... срочные дела...

Ему вовсе не хотелось, чтобы Чи Чэн выкинул какой-нибудь безумный фокус и заставил матушку У заподозрить неладное.

Чи Чэн приподнял бровь:

— Мало ли, есть у меня дела или нет, я и сам прекрасно разберусь... Учитель У, неужели вы не рады гостям?

Матушка У улыбнулась и протянула Чи Чэну стакан воды:

— Да Сюн ведь говорил, что спортивную площадку в колледже закрыли и все отдыхают. Вот и погуляй с другом здесь пару дней, а дела подождут до начала занятий.

Затем она повернулась к парню:

— Молодой человек, как тебя зовут?

Чи Чэн:

— Тетя, меня зовут Чи Чэн, можете звать меня просто Сяо Чи.

Матушка У посмотрела на него с сияющей улыбкой:

— И подумать не могла, что у Да Сюна появится такой красивый друг. Твоя мама, должно быть, очень хороша собой.

Чи Чэн вежливо кивнул и сделал небольшой глоток воды.

У Суовэй заметил, что Чи Чэну неприятно говорить о родителях:

— Мам, что сегодня на ужин?

Матушка У:

— Сяо Чи, ты ешь что-нибудь особенное? Есть ли то, чего ты не ешь?

Чи Чэн:

— Я не особо люблю острое, тетя!

Матушка У кивнула:

— Есть поменьше острого для здоровья только на пользу. Да Сюн, отведи Сяо Чи наверх отдохнуть, как приготовлю еду — позову вас.

У Суовэй бросил взгляд на Чи Чэна:

— Хочешь есть — отрабатывай. Мам, мы пойдем на огород за редиской, а ты готовь дома.

Услышав это, матушка У тут же замахала руками, отказываясь:

— Вы же дети, откуда вам знать, как это делается. Кстати, как твоя рука? Если совсем плохо, сходи в медпункт.

У Суовэй небрежно наклеил на палец пластырь:

— Пустяковая рана, всё в порядке.

С этими словами он потащил Чи Чэна за собой, подхватил бамбуковую корзину и зашагал к выходу. Матушка У попыталась было остановить их, но не успела, а подумав, что на грядках осталось совсем чуть-чуть, решила не преследовать их.

Огород матушки У находился совсем рядом с домом. Поскольку жили они вдвоем с У Суовэем, она сажала лишь сезонные овощи. Чи Чэн покорно позволил вести себя за руку.

Добравшись до места, У Суовэй бросил корзину на землю:

— Вот, дергай давай. Закончим — вернемся.

Чи Чэн уставился на него и даже не подумал сдвинуться с места:

— За мной всегда ухаживали другие. Кто дал тебе смелость командовать мной?!

С самого детства никто и никогда не смел приказывать ему в таком тоне, да еще с таким видом, будто так и надо.

У Суовэй промолчал. Это цветочки, самое интересное впереди: Чи Чэн пока еще не догадывался, что в будущем будет каждый день мыть ему ноги, массировать спину и плечи...

— Разве ты не хотел пообедать у меня дома? Хочешь остаться — придется потрудиться, иначе можешь убираться прямо сейчас...

У Суовэй вздернул подбородок и уселся прямо на землю, в его позе сквозила доля вызова — он словно был уверен, что Чи Чэн никуда не уйдет.

Взгляд Чи Чэна слегка сузился. Глядя на самоуверенную физиономию перед собой, он решил: раз хочется поиграть — сыграем по-крупному. Он подался вперед, притянул к себе лицо У Суовэя и впился в его губы поцелуем.

Хотя сейчас был вовсе не сезон сбора урожая и в поле никого не было, У Суовэй от неожиданности широко распахнул глаза. Он явно недооценил степень бесстыдства Чи Чэна.

— Ты сошел с ума?! Мы же на улице!

У Суовэй изо всех сил попытался оттолкнуть нависшего над ним парня, но Чи Чэн одной рукой перехватил оба его запястья и прижал над головой:

— Хочешь, чтобы я работал — играй по моим правилам.

А правила Чи Чэна подразумевали получение желанной награды...

У Суовэй почувствовал себя так, будто пытался поймать курицу на приманку, а в итоге остался без зерна...

<http://bllate.org/book/20872/2107327>